

«Утверждаю»

Директор

ФГБУН Институт всеобщей истории РАН

Доктор исторических наук,

член-корреспондент РАН

М.А.Липкин

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт всеобщей истории РАН» на диссертацию

Копыл Елены Владимировны (инокини Екатерины)

«Иерусалимская ветвь палестинской традиции

богословия святых мест в V-VIII вв. : грекоязычные авторы»,

представленную на соискание ученой степени кандидата теологии

По специальности 26.00.01 «Теология»

Тему диссертационного исследования инокини Екатерины (Копыл Елены Владимировны) «Иерусалимская ветвь палестинской традиции богословия святых мест в V-VIII вв.: грекоязычные авторы» нельзя не отнести к категории актуальных и востребованных как в сфере церковного богословия, так и в области гуманитарных наук в мире. Особой отточенностью с научной точки зрения представляется формулировка темы

как *богословия* святых мест, что принципиально отличает задачу исследования как от простого познавательного полу-туристического описания Палестины, так и от исследовательского, но каталогизирующего освоения археологических древностей места.

В этой связи отметим четкую постановку диссертанткой задач работы, определения ее объекта, цели, характеристики новаторства исследовательских принципов. Особое значение здесь имеет определение новизны открытий, которыми характеризуется рецензируемая диссертация, как например, уточнение содержания понятия святых мест, определение дефиниции палестинской традиции богословия святых мест как особого явления в богословии Древней Церкви, выявление ее хронологических и территориальных рамок, предложение классификации ветвей палестинской традиции богословия.

В начале работы четко определена источниковая база изучаемого феномена; в качестве исследовательского метода обоснован комплексный тематический анализ богословской проблематики в сочетании с другими конкретными научными методиками анализа материала, предложен принцип интерпретации похвальных и библейско-экзегетических текстов сквозь призму патристической традиции и *мн. др.* (с.28-29). Можно с полным основанием подтвердить новаторский характер исследования инокини Екатерины, глубоко проникающей в богословский пласт смыслов анализируемых материалов.

Основой источниковедческой базы работы являются сочинения шести авторов ранневизантийского периода – Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина. В них содержатся данные по интересующему исследовательницу региону и богословскому осмыслению святых мест. Именно тексты этих авторов стоят в центре работы, на них

строится доскональный анализ темы и делаются итоговые умозаключения. Но справедливости ради необходимо заметить, что этой шестеркой не исчерпываются на деле текстологические и доксологические изыскания в диссертации: как подсчитано самой исследовательницей, работа основана на изучении более ста текстов 27 авторов позднеантичного и ранневизантийского периода, при том, что из рассмотрения исключен Синайский ареал, сам по себе дающий не меньший объем текстов для анализа.

Диссертация сосредоточена на палестинской (прежде всего, центрально-палестинской – иерусалимской с окрестностями) ветви ближневосточной богословской, агиографической, литургической и проч. литературы, необходимой и достаточной для решения поставленных научных задач, обоснованием чего служит специальный раздел рецензируемого труда.

Важно, что в исследовании формулируется своеобразие иерусалимской ветви палестинской литературы не только на основании региональной привязанности авторов к Иерусалиму и его окрестностям в силу места рождения авторов, их церковного или/и монашеского служения, но отмечаются и важные моменты своетождества этого вида литературы на фоне других форм современной им словесности и богословия.

Таким образом, очевидной сильной стороной работы является убедительная научно выверенная и обоснованная материалом постановка задач исследования, определение методов работы, ограничения по объему, уточнение исходных основополагающих характеристик, объекта исследования.

Исходя из этого строится и основная часть работы. Первая ее глава посвящена ранней традиции палестинского богословия святых мест в истории Древней Церкви, в связи с чем анализируется в диссертации и

специальная литература – источники и историография. Здесь рассматриваются свидетельства о святых местах и истории поклонения им у авторов, начиная со II в. по Р.Х. – от Иустина Философа, Евсевия Кесарийского и др., причем совершенно справедливо ареал рассмотрения в нужных случаях не ограничивается Иерусалимом с окрестностями, но от внимания исследовательницы не ускользает ни Синай, ни Кесария, ни Египет, ни Каппадокия.

Следующая глава посвящена каждому из шести главных авторов исследования, где собраны и проанализированы исчерпывающие точников, часто туманных или спорных, о жизни и творчестве Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина. Здесь же рассматривается вопрос о творческом наследии этих авторов, характеризуются источники. Все это необходимо для верификации текстовых данных, положенных в основу богословского анализа.

Наконец, в третьей главе сконструирована реконструкция богословская концепция святых мест у изучаемых авторов – от сводки свидетельств, определяющих терминологию святых мест до глубокого философско-богословского осмысления традиции их почитания, прославления и значения таких категорий, как место Благовещения в Назарете, пещеры Рождества в Вифлееме, побережья Тивериадского моря – места встречи Спасителя со многими из апостолов, святынь Вифании и Иерусалима, пещеры и сада Гефсимании, Кувуклии и Анастасиса, Сионской горницы, гробницы Богоматери и других святых мест. Все положения обосновываются текстами Писания, святоотеческих сочинений, толкований ранневизантийских богословов. Здесь анализируются догматические, полемико-апологические, доксологические, нравственно-аскетические темы, библейская экзегеза в рассматриваемых текстах.

Все положения диссертации, вынесенные на защиту (с. 29-30), получили свое адекватное убедительное решение при аналитическом рассмотрении основных рассмотрений основных разделов исследования. Не вызывает сомнений и достаточная апробация работы как в публикациях автора в ведущих научно-богословских журналах, так и в устных докладах на отечественных и международных конференциях.

В диссертации большое внимание уделено научной терминологии, как при постановке проблемы, где уточняется недостаточность применения с богословской точки зрения в мирском обиходе понятий «сакральная география», «сакральная топография», «иконография архитектуры», конструкт «иеротопия» и т.п., но утверждается необходимость функционирования категории «богословие святых мест» с хронологическими и пространственными уточнениями.

С позиций методологии источниковедческого исследования очень важны приводимые в работе доказательства релевантности и авторитетности устного Предания Древней Церкви (прежде всего о богородичной традиции), что позволяет с большей определенностью говорить как о новозаветной истории, так и о складывании традиции поклонения святым местам.

Убедителен и доказываемый тезис, опровергающий историю происхождения идеи почитания святых мест исключительно из социальных и конфессиональных низов, якобы всегда вопреки официальной ученой Церкви (Дж. Проуер).

Удачен и сравнительный анализ – на основе текстологических сравнений – богословских воззрений на святые места авторов центрального ареала палестинской ветви (прежде всего, исследуемой шестерки ранневизантийских богословов) и представителей кесарийского (например, Евсевия) и газского регионов, а также Сирии, Кипра, Каппадокии, Египта

(Ефрема Сирина, отцов-каппадокийцев, Епифания Кипрского). То же следует сказать и о вовлечении в сравнительный анализ текстов латиноязычных авторов, и прежде всего Иеронима Блаженного.

Наряду с самой высокой оценкой рецензируемого диссертационного труда, его достижений, убедительности доказательств, глубины проникновения диссертантки в тематику, успешной экспликации материала, нельзя не отметить некоторые моменты работы, вызывающие, если не критику, то замечания или вопросы, требующие, может быть, уточнения.

Бросаются в глаза неоднократные текстовые повторы в диссертации, как например, статистика привлеченных ста с лишним текстов 27 авторов, а также раздел «Выводы» (с.84 и сл.). Особенно это вызывает негативную реакцию при многократном до трех-четырех раз повторении выводов – сначала – в соответствующей главе, затем – в заключении главы, затем – в итоговом разделе диссертации. Именно поэтому начальная часть Заключения (с. 259 и сл.) не представляется удачей работы, т.к. составляет простое повторное перечисление уже сформулированных выше итогов анализа. На этом фоне вторая часть Заключения (с. 267 и сл.) с определением возможных перспектив дальнейшей работы может считаться образцовой. Большого внимания и более подробного анализа заслуживают в ряде случаев текстологические аспекты исследования. Так, более обстоятельный разговор необходим при характеристике наследия Исихия Иерусалимского, опубликованного неполностью, но, что именно опубликовано, а что пока хранится в рукописях, и каких (с. 127), читателю не сообщается.

Совсем почти нет детального разговора о верификации ряда текстов, о возможности привлечения текстов псевдо-авторов, о проблемах атрибуции, например, «Похвального слова в честь ап. Луки (с. 159, прим. 685), приписывавшегося Исихию, но не удостоверенного. Всё это нуждается в серьезном текстологическом комментарии и обосновании.

Это тем более важно в сравнении с такими классическими справочниками, как «Kirche und theologische Literatur...» Г.-Г. Бека, его же «Volksliteratur...», а также последнего издания *Tusculum-Lexikon*, наверняка известных диссертантке, но ни разу никак даже не упомянутых ни в работе, ни в списках литературы.

Некоторые тезисы нуждались бы в специальном обосновании. Так, говоря о Феодоре Петрском, диссертантка считает возможным «при отсутствии изданного греческого текста» (Х. Узенера) использовать текст русского перевода (?!) памятника И.В. Помяловского (с. 100). Насколько это допустимо с научной точки зрения, ничего не сказано и не обосновано.

В связи с текстом гомилий Софрония Иерусалимского указывается лучшее последнее издание Дж.М. Дюффи (2020 г.), однако тексты цитируются по изданию Х. Узенера (с. 111). Всё это необходимо оговорить и обосновать.

Как правило, в диссертации удачны грамматические комментарии к текстам, но кое-где в подобных случаях можно было бы их детализировать. Например, сказано, что стихотворения 19 и 20 Софрония Иерусалимского, воспевающие Иерусалим, описывают воображаемое и желаемое паломничество к святым местам, что обосновывается ссылкой на работу Х. Доннера (*Die Anakreontischen Gedichte*, S.7) с указанием (с. 114-115, прим. 424) на применение Софронием глагольных форм оптатива, футурума и аориста – без всякого комментария, который, как и доказательное объяснение тезиса, представляется необходимым.

Почему-то монография А. Грильмайера и Т. Хайнталер (*Jesus der Christus im Glauben der Kirche*) используется в английском переводе, а не в оригинале.

Встречаются и очевидные пропуски текста (при наборе): на с. 55, прим. 184, или на С. 72 вверху. Но это легко устранимо при подготовке публикации исследования в виде монографии, что представляется весьма желательным. Наконец, в качестве рекомендации можно пожелать подготовить в приложении Словарь-лексикон терминологии святых мест, где можно было бы собрать рассмотренные в разных местах диссертации анализируемые тексты.

Анализ текста представленной диссертации убедительно подтверждает, что к защите представлено самостоятельное, завершённое в рамках поставленных задач исследование, результаты которого исчерпывающе демонстрируют особенности богословия святых мест в его иерусалимской ветви палестинской традиции на фоне идей других ареалов ближневосточной Древней Церкви.

Диссертанткой убедительно демонстрируется высокий уровень научной подготовки, прекрасное владение материалом, знание фактов, источников и историографии, способности самостоятельной аналитической работы и обобщения полученных результатов в формулируемых выводах. Очевиден личный вклад автора в успешно осуществлённую работу. Отдельные частные замечания и вопросы никак не умаляют заслуг автора и не влияют на безусловно положительное впечатление от работы. Автор диссертации свободно владеет древнегреческим, латинским и церковнославянским языками для работы с источниками, и немецким, английским, французским, итальянским, новогреческим, испанским, болгарским и др. языками – для работы с научной литературой.

Основные результаты диссертации апробированы на многочисленных научных конференциях и в научных публикациях – в журналах и изданиях ВАК для апробации научных исследований.

Диссертация Е.В. Копыл (инокини Екатерины) «Иерусалимская ветвь палестинской традиции богословия святых мест в V-VIII вв.: грекоязычные авторы» соответствует паспорту специальности 26.00.01 «Теология», отвечает требованиям пп.9-14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по указанной специальности.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником ФГБУН Института всеобщей истории РАН А.Б. Ваньковой, обсужден на заседании Отдела истории Византии и Восточной Европы ФГБУН Института всеобщей истории РАН, протокол №1 от 10 января 2022 г.

Заведующий отделом Византии и Восточной Европы

ФГБУН Института всеобщей истории РАН

Д.и.н.,

вед. науч. сотр.

Т.В.Гимон

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории РАН»

119334 Москва Ленинский просп., д. 32 А

Тел. +7 (495) 938-1344 e-mail : dir@igh.ru

